

Лисята мельтешили в стороне, собирая первый урожай зимних яблок. Мэйхуа уже тоже стала отцветать, в отличие от только-только расцветших персиковых деревьев. Через несколько недель (а может и раньше, мало ли как ведут себя растения в мире с энергией ци) плоды сливы нальются синевой, и их также можно будет уже собирать. Су Яо сидел в горячем источнике, наблюдая за весело носящимися с яблоками лисами и размышляя о начавшемся на удивление довольно спокойно сегодняшнем дне. Утром глава пика проснулся сам часов в девять. С того момента прошло около часа, а ничего до сих пор не случилось. Чутьё подсказывало ждать неприятности к вечеру.

Настроение было уставше-спокойным, почти благодушным. Дунул холодный порыв ветра. Поёжившись, Яо сполз пониже в воду, оставив на поверхности лишь голову и шею. Предусмотрительно собранные в пучок волосы не намокали и не мешали. Откинувшись на каменный бортик, глава пика прикрыл глаза. Тихое шуршание и переговоры лисят, а также еле слышимая далёкая песнь чёрного бамбука способствовали расслаблению и дреме. Лишь излишне яркое сегодня солнце раздражало своим светом даже сквозь плотно сомкнутые веки. Когда, выйдя на улицу, Су Яо скривился от безоблачной погоды, а соответственно от солнечных лучей, Цзы, идущий во дворец с корзиной красных спелых яблок в руках, только рассмеялся и сказал, что предыдущий господин тоже не любил яркое солнце, ходив в такие дни с зонтиком. Даже пообещал найти тот зонт и отдать для пользования.

— Господин, будете свежее яблочко? — прокричал Цзы, разрушая устоявшуюся тишину.

Кричать было недостойно титула главы пика, а потому Су Яо просто вытянул руку вперёд чуть выше поверхности воды. Цзы, увидев жест своеобразного согласия, подбежал и вложил налитое, аппетитно выглядящее яблоко в ладонь господина. Услышав тихую благодарность, он засиял яркой улыбкой и вернулся помогать братьям. Яо посмотрел вслед радостному духу и откусил кусочек сочного яблока. Сок потёк по губам, глава пика утёр его свободной рукой. Яблоко оказалось довольно сладким и было съедено в мгновение ока. Огрызки Яо не оставлял, съедая всё ещё в прошлом мире из-за лени подниматься и идти выкидывать их в мусорку, а здесь ещё и выбросить было некуда, звать кого-то из слуг не хотелось, потому, не думая, он просто не оставил даже семян от алого фрукта.

Смыв водой сладкий сок с рук, глава пика вылез из тёплой воды. Холодный ветер заставил тело покрыться мурашками, потому Яо поспешил утереться и накинуть одежду. До сих пор было непривычно дотрагиваться до своего мужского тренированного тела вместо мягкого и нежного женского. Надев сапоги и поплотнее закутавшись в ханьфу, Су Яо уже хотел уйти в замок, как вспомнил кое-что и изменил маршрут на противоположный, идя к занятым лисам.

Хуан сидел на ветке дерева, срывал яблоки и кидал их вниз. Ланхуа аккуратно ловил фрукты руками, а после складывал в корзину. Это требовало больше усилий, но зато яблоки не отбивали бока, как то было бы если бы он просто подставлял корзину под падающие плоды. Цзы же наносил на бамбуковое плетение иероглиф защиты, завершая зачарование на долгое хранение и отваживания всяких насекомых и грызунов. После окончания сбора пяти деревьев или закончившихся корзин, а иногда чернил, все трое относили яблоки во дворец. Су Яо подошёл к Ланхуа.

— Зачем во дворце библиотека? Разве глава пика хранит все свои книги в кольце? — или в

селди, но об этом уточнять не стоит.

— Конечно хранит, — кивнул Ланхуа, не отрываясь от своего занятия ловли яблок. — Но эти книги не для главы, а для учеников, — о их наличии у всех нормальных глав пиков, Яо уже успел позабыть. — Там находиться вся общая информация об энергии ци, простые начальные техники медитации и фехтования, а также книги по истории, сборники стихов и мудрых изречений, нотные записи и многое другое.

"Ну, меня можно учеником, а потому эта информация мне очень пригодиться".

— Спасибо, Ланхуа, — кивнул Яо и пошёл во дворец.

Вернувшись в свои покои, глава пика встав перед зеркалом, раздумывая, какую причёску сделать. Расчёсывая волосы гребнем, он сразу отбрасывал варианты с чем-то излишне женским вроде пучка в виде банта или змейки с розой на конце. В итоге выбор остался между обычным высоким хвостом и той изящной причёской с портрета. Один соблазнял возможностью при неприятном разговоре резко развернуться и хлестнуть собеседника по лицу, другая была интереснее и, по мнению Яо, красивее. Понадеявшись, что оставшийся день будет таким же спокойным как и утро, глава пика Чёрных Лотосов выбрал второй вариант.

Последним движением закрепив селди на собранных прядях, Су Яо не отказал себе в удовольствии немного полюбоваться на себя в зеркале. Голубое ханьфу, что он выбрал на сегодняшний день, отлично сочеталось с глазами, при том оттеняя их тёмно-синей вышивкой и оторочкой. Основная причина выбора именно этих одежд был как раз таки узор, что своими завитками напоминал рисунки мороза на окнах зимой. Яо, будучи ребёнком ещё в том мире, любил, закутавшись в отцовское пальто, что на хрупком девичьем теле выглядело чересчур грубо, выходить на холодную террасу и рассматривать прозрачную ледяную роспись на стёклах. Родители говорили, что это дело рук Деда Мороза, который каждую зимнюю ночь ходил по улицам и разрисовывал окна домов. Мара очень расстраивалась, когда труды духа Нового Года таяли от её прикосновений или дыхания.

Повзрослев, Мара узнала, что всё дело отнюдь не в вымышленном Дедушке Морозе, а во вполне реальной физике, но это ей не мешало, одев своё тёплое пальто, выходить на балкон собственной квартиры с чашкой горячего шоколада в руках, который под конец становился таким же холодным, как погода на улице, и любоваться морозными узорами на оконных стёклах. Ровно до тех пор, пока не приходила подруга и загоняла в тепло, приговаривая, что не с её отвратительным здоровьем можно так долго стоять на холоде в одном пальто и шерстяных носках. Мара покорно молчала, не желая признаваться, что всю школу в основном просто профессионально притворялась больной, чтобы не ходить на уроки. Это было совершенно лишняя информация для знания окружающих.

Поэтому Су Яо в этот спокойный день решил надеть ханьфу, что своей вышивкой пробуждало приятные воспоминания, в которых Мара, кажется, была счастлива.

Вдоволь насладившись воспоминаниями и внешним обликом, Су Яо вышел из комнаты и стал

бродить по дворцу в поисках места, где можно с удобством и без отвлекающих элементов предаться размышлениям. Пока есть нужное настроение надо бы разобраться с мыслями.

Набредя на библиотеку, Яо сделал мысленную заметку после наведаться сюда. Это должно принести пользу. Склад, кухня, ритуальные зал... Всё не то! Яо остановился посреди коридора. Он понял, что во дворце нужного места не найдёт. Стены давили на него, спутывали мысли, мешали дышать. Но и идти в сад не хотелось.

Су Яо всё же вышел на улицу. Мост, бамбук и тишина. С этой стороны ещё и тень была. Отличное место для размышлений, но не на землю же главе пика садиться. Су Яо осмотрелся. Прочные дубовые двери дворца притянули его взгляд. Пройдя ближе, он провёл по ним рукой. Гладкие, без единой царапины. Совсем новые. Постойте-ка.... Новые? Яо нахмурился. Сместившись в сторону, он ладонью прошёлся по камню, из которого сделан дворец. Несмотря на сажу, под рукой чувствовались царапины, трещины, сколы и выбоины. Этот дворец определённо довольно стар, но почему же двери совершенно новые? И если ремонтировали вход, то почему не отмыли само здание? Да даже дожди и те должны были давно смыть чёрный налёт. Что-то тут не так.

Глава пика Чёрных Лотосов попытался оттереть пальцами сажу, но, хоть подушечки испачкались, ему не удалось оставить даже тонкий след того, что кто-то провёл по стене. Яо попытался использовать ци, но стоило энергии соприкоснуться с тёмным нечто, как правую руку опалило огнём. Быстро среагировав, главе пика удалось уберечь ладонь от ожогов, а искра огня, воспламеняющаяся на мгновение, быстро потухла, словно залитая невидимой водой. Яо бессознательно потёр левой рукой место на груди, с которого только сегодня сняли бинты. Отвратительная мазь помогла, от вчерашнего ожога остался только розовый след новой нежной кожи. Повторять неприятный опыт как-то не хотелось.

"И что же это всё таки было? Защитное поле? Да нет, не похоже. Проклятие? Но почему и за что? Хм, лисята, возможно, знают. Стоит их спросить", — решил Су Яо, больше не рискуя лезть к стене.

Он поднял глаза к небу. И тут понял, что нашёл идеальное место для размышлений. Сосредоточив энергию ци в ногах, Су Яо подпрыгнул, ухватился за изогнутые угол крыши и подтянулся на руках, полностью залезая на дворец.

"Быть сильным восхитительно", — подумал Су Яо, понимая, что в прошлом мире никогда не смог бы так сделать.

Яо удобно разместился в тенике на крыши. Оттуда открывался неплохой завораживающим вид. Холодный ветер заставлял бамбук петь. Тихая мелодия настраивала на вдумчивые размышления.

"И так, начнём. Главный вопрос, который ждёт ответа на сегодня. Почему я так быстро заклеил себя главным злодеем, а того парня... как его там? Цзинь, Цзинь... Динь-Динь, какая-то. Так, ладно, серьёзно. Что-то с предками связано. С... Нет, вспомнил. Цзинь Шэнли.

Так вот, почему на него я так быстро повесил ярлык главного героя? Я, конечно, люблю подгонять окружающих под шаблоны, плохая привычка, но не настолько же. Я был растерян, зол, отчаян. Это могло сподвигнуть на глупые мысли и поступки, но мне кажется, что в этом есть что-то ещё", — задумался Яо.

Уважаемый глава пика Чёрных Лотосов сидел на крыши своего дворца и болтал ногами. Увидь сейчас кто-то эту картину, его бы удар хватил от нереальности происходящего. Ну, или решил бы, что искажение ци настигло его, и он сошёл с ума, видя сумасшедшие иллюзии сознания. Но это было даже красиво. Словно беззаботный небожитель спустился на землю, чтобы усладить взор людей своей красотой. Всё впечатление портил лишь взгляд. Пустой, с ненавистью и эгоистичностью, плескавшимися глубоко внутри. Такие глаза имеют не боги, а демоны.

"Конечно, редко можно случайно наткнуться на избиение ученика, но это мог быть и не главный герой, а, к примеру, один из множества его будущих боевых братьев. Так почему же? Я не особо порывистый человек, чтобы поступать так необдуманно. Должно же быть какое-то объяснение. Или я слишком хорошего мнения о себе", — Яо не хотелось признавать последнюю мысль, а потому он ожесточённо стал искать причину своих выводов и заключений.

Нервничая, глава пика стал заламывать пальцы, потому заметил отсутствие пространственного кольца. Он его ещё в самом начале куда-то забросил, надо бы найти, там всё же много полезного храниться. Вот из-за этого Яо и не любил большинство украшений. Он забывал их и терял, да они ещё и неудобным могли быть.

"Шэнли, Шэнли... Уважение к предкам... Предки. Главный герой с дарами Небес. Погодите-ка! Дары Небес, предки... Я вспомнил, где уже это встречал! Это та красивая манга, точнее маньхуа, которая мне очень понравилась, но её главы только начали выходить, а потому там был только пролог и знакомство с главным героем. Я хотел почитать новеллу, а она оказалась гаремной. А я гаремы не люблю. Мне было грустно, но пришлось бросить", — стал вспоминать Су Яо.

В прошлой жизни Яо увлекался всяким. И классикой, и аниме, и мангой, и новеллами, и сериалами, и многим другим из категории развлечений. Кроме спорта, конечно. Однажды он наткнулся на маньхуа с очень красивой обложкой. Его ещё заинтересовал персонаж с тёмными волосами на переднем плане, что скрещивал мечи с голубоглазым красавцем, поскольку тот был похож на лучшую подругу только в мужском облики. Мару тогда ещё очень развеселило такое совпадение

Открыв первую страницу, Мара просто перестала дышать от прекрасной рисовки. Начало повествовало о том, что когда-то давно шла война между богами и демонами. Ну, всё как всегда, всё по шаблонам, ничего нового. Кроме одного. Рассказывалось там не о сильнейшем Боге Войны с кучей жён, а о прекрасной Богине, что своими собственными силами, сопротивляясь общественным стандартам, стала воином, сила которого поражала даже небожителей. Она даже победила в поединке пятьдесят воинских божеств, что посмели сомневаться в её силе. Её официальное обращение было Звёздная Принцесса, поскольку рождена она была принцессой в империи Син.

Так вот, во время войны её загнали в ловушку трое из сильнейших демонов. Двух богиня смогла убить, но третий едва не снёс голову ей самой. Используя последние силы она отступила, перенесясь в человеческий мир, и приняла вид человека, увеличивая тем самым шансы выжить. Её нашёл парень, происходящим из древнего рода целителей. В ужасном виде он не признал в раненой девушке богиню, но всё равно помог. Правда, поскольку раны были слишком серьёзные, ему пришлось использовать тайную технику семьи, отдав принцессе часть своих жизненных сил. Вот только, не знал он, что ради выздоровления богини пожертвовал частью своей души.

Он отнёс богиню к себе домой, но на следующее утро та пропала. Но не забыла доброты случайного прохожего. Пообещав себе вернуться через несколько дней. Ну, время для богов течёт по другому, потому вернулась она лишь после победы в войне, что произошла лишь спустя полсотни лет после спасения. Встретив вместо молодого мужчины уставшего старца, она вручила ему три дара. Талант к пути меча в его семье, своё покровительство и часть своих сил. Правда, последний подарок богиня не могла отдать немедленно, поскольку её могущество могло разрушить повреждённую душу старика или нестабильные души его детей и внуков, виной которых был тоже он. Принцесса пообещала, что как только в семье старика родиться дитя с сильной душой, его наследием станет третий дар. И, отдав один из двух колокольчиков успокаивающих ярость, с наказом вручить тому самому ребёнку, исчезла. Конечно, само собой, через много лет родился Цзинь Шэнли. Последняя фраза должна звучать торжественно, но у Мары давно выработался иммунитет на шаблоны и пафос.

А вообще, Великая Богиня очень понравилась Маре. Красивая (в бесподобной рисовке), умная, сильная, целеустремлённая, умеющая быть благодарной. Икона сильной девушки. Если бы она не была нарисованной, Мара могла бы заявить, что влюбилась. Потому её очень расстроил гарем в жанрах новеллы. Вот кстати, в последней главе как раз было избиение главного героя, которое каким-то неведомым образом подстроил беловолосый красавец, а спас его какой-то неизвестный золотоволосый и златоглазый персонаж. Больше Мара ничего не знала о сюжете. И теперь, отчасти, жалела, что не наступила на горло принципам и не прочитала новеллу. Сейчас могла бы знать сюжет и не мучаться, но нет. Удача не любит её.

За размышлениями Су Яо не заметил, как время стало за полночь. Очнувшись лишь тогда, когда голову стало изрядно припекать солнце. Поморщившись от назойливого света, глава пика спрыгнул с крыши собственного дворца. Возвращаться в здание не было никакого желания. Хотелось прогуляться. Около ворот во дворец лежал белый зонтик. Видимо, Цзы сдержал обещание и нашёл его. Подхватив зонт и укрывшись им от солнца, Су Яо направился вглубь пика, идя куда глаза глядят. Не встретив по пути никого из духов, глава пика вышел к ровным рядам небольших традиционных домиков.

Яо и сам удивился своей находке, а после решил, что это, наверное, жилища учеников пика. Некоторые небольшие деревянные домики были совсем новыми. Су Яо ходил меж домов, изредка с любопытством заглядывая внутрь. Ничего особенного, пустые комнаты, правда, часто попадались довольно обжитые, словно хозяин покидал их слишком торопливо. На одном из дальних домов Су Яо заметил следы когтей и подпалины как от огня. Кажется, их просто не заметили при реконструкции.

Прогулка на свежем воздухе пошла главе пика на пользу, домой возвращался он в довольно приподнятом настроении. Зайдя во дворец, Яо бросил зонт недалеко от двери и направился в

библиотеку. Побродив между полок, он взял книгу "Энергия ци для чайников". Ладно, конечно, это не оригинальное название, а, так сказать, адаптация на современный язык. Сама книга называлась "Основные сведения о энергии мироздания, равновесии, Ин и Ян, их использование, правила и запреты". Скучное, длинное, отчасти пугающее и отталкивающее название, но Су Яо решил, что это оптимальный вариант для начала изучения энергии ци.

Спустя порядка шести сгоревших палочек для благовоний, Су Яо захлопнул книгу в некотором удивлении. Энергия ци оказалась не такой благой, как её обычно описывают в новеллах. И то ли все авторы ошибаются, то ли этот попался особенным и отошёл от канонов. Энергия, как бы это помягче выразиться, оказалась прожорливой. Очень. На первом этапе самосовершенствования, до тех пор пока не научишься инедии, которая представляла собой питание природной энергией, обычный, ничем не выделяющийся заклинатель имеет потребность в пище превышающую норму обычного человека раза в три, талантливый — в пять и более, в зависимости от потенциала. Да и количество приёмов пищи в день увеличивается до четырёх-пяти. Вот и получается, что заклинатели в основном происходят из богатых семей знати или купцов, другие просто не в состоянии утолить их аппетит. Но всё же и прецеденты из бедных семей имели место быть, только жизнь их гораздо труднее обычных. Но зато для них есть шанс выбраться из бедности, став сильным заклинателем. Ну, или умереть в мучениях, когда энергия ци начнёт переваривать их самих. А так да, заклинатель может даже камень переварить, только пользы это не принесёт.

Так же ци вмешивалась во все естественные процессы организма. Дыхание, рост и развитие, пищеварение и кровообращение, размножение — везде и вся. Это было одновременно и хорошо, и плохо. Например, это почти гарантирует то, что у заклинателя родиться ребёнок с духовными способностями, а также спасает от нужды избавления отходов пищеварения, возможности заражения крови обычными методами и избавляет девушек от неприятных последствий заботы организма о неудачах деторождения. После последнего Яо, чисто из женской солидарности, был рад за заклинательниц.

В чём же негативные последствия этого, если всё так хорошо? Просто на секунду представьте, что заклинатель, энергия ци которого с каждым годом всё больше вмешивается в работу организма, в один момент её лишится. Это будет ужасно. На организм, отвыкший делать всё сам, резко снова свалятся его обязанности в полном объёме. К тому же, если заклинателю было лет восемьдесят, что для мира самосовершенствования является не такой уж большой цифрой, тело начнёт стремительно стареть. Книга была проиллюстрирована. Это, повидавшего на работе судмедэкспертом всякое, Яо, конечно, не и пугало и даже не заставило дёрнуться в отвращении, но проникнуться возможностью такой кончины всё же заставило.

"Интересно, а при использовании тёмной энергии риски такие же? И как много людей вообще решают стать заклинателями, зная обо всех последствиях?", — и если первый вопрос был вполне требующим ответа, то второй скорее риторический, Су Яо и так догадывался, что в разы меньше, чем любят писать авторы сянся.

— Господин Су, можно Вас побеспокоить? — за дверь библиотеки просунулась мордашка Ланхуа.

— В чём дело? — недовольно спросил глава пика Чёрных Лотосов, отвлёкшись от

размышлений.

В библиотеку прошли двое: лис с разного цвета глазами и какой-то темноволосый парнишка с белой косичкой с правого боку на конце которой висела чёрная бусина, покрытая фиолетовыми прожилками, словно ночное небо в грозу. Испуганные серые, отливающие чистым серебром радужки с крохотными точками-зрачками неуверенно посмотрели сверху-вниз на лежащего на боку, подперев рукой щеку, великого главу пика Чёрных Лотосов, который, по слухам, одним своим взглядом мог заморозить человека насмерть. Даже так, лёжа на покрытом тёплым ковром полу в небрежной позе, он создавал впечатление ленивого после сытного обеда хищника, что от этого был не менее опасным. У юноши затряслись ноги, грозясь перестать держать, потому он даже не подумал о том, что такая поза более свойственна девушкам, особенно определённой профессии улады глаз и не только.

— Ты пришёл чтобы посмотреть на меня? — саркастично спросил Су Яо с насмешливым выражением лица. — Если да — то убирайся, пока я не разозлился и не отрезал тебе ноги, которыми ты, видимо, разучился пользоваться.

— Нет-нет, простите господин! — испуганно затараторил юноша. — Я по поручению главы ордена пришёл передать приглашение на совместный ужин на пике Дракона В Цветочной Короне, что должен уничтожить обиды и недопонимания между Вами и Главой! — на одном дыхании выпали посланник.

"Ужин? Вместе с главой ордена? После вчерашнего?", — внезапно разозлился Су Яо.

— Пошёл вон! — повысил голос Яо, после коротко зарывав и бросил книгу, что лишь недавно дочитал, в сторону адепта, принёсшего плохие вести, как говорится, за плохую новость убивают гонца, вот и хозяин пика был близок к этому.

Испуганный посланник выбежал за дверь, а после, скорее всего, и из дворца. Книга с грохотом ударилась о дерево и упала на пол с хлопком. Воцарилась тишина. Яо пытался успокоиться с помощью дыхательной гимнастики, а Ланхуа замер, не желая злить господина ещё больше. Внезапно Су Яо рассмеялся, повергнув слугу в ступор.

— Господин Су? С Вами всё в порядке? — осторожно поинтересовался Ланхуа, когда смех стих.

— А? Да, просто вспомнил, что в китайском языке нет звука "р", в отличии от моего родного жёсткого языка, и представил, как испугался адепт, когда глава пика с не очень светлой репутацией зарывал словно дикий зверь. Наверное, решил, что меня искажение ци настигло, начав превращать в животное, — от широкой улыбки у Яо уже начинали побаливать щеки, но стереть её с лица не получалось. — А ты почему не испугался? — чуть склонил голову, что в его лежащем положении было не особо удобно.

— Так я и есть зверь, только духовный, — улыбнулся Ланхуа, поняв забавную часть ситуации, но не так широко, как хозяин пика Чёрных Лотосов.

— Ладно, когда там ужин? — успокоившись и вернув лицу обычное выражение, поинтересовался Су Яо.

— Вы всё же решили принять приглашение главы ордена? — заинтересованно новострил ушки Ланхуа.

— А зачем добру пропадать? — задал риторический вопрос он в ответ и поднялся с пола, отряхнувшись.

"Главное, чтобы мне ещё одного попутчика не навязали", — иронично-хмуро подумал Яо.

— Только мне надо подготовиться. Где тут у вас самый сильный яд? — у Су Яо появилась мысль, что дала толчок рождению идеи, его лицо приобрело хитрое выражения, показывая, что он что-то задумал.

Ланхуа удивлённо, с подозрением глянул на господина, но решил не спрашивать. Подойдя к брошенной книге, он положил её на место, а после вышел из библиотеки, предварительно кивнув Су Яо, прося следовать за ним. Глава пика предвкушающе улыбнулся, оголив острые клычки, и пошёл следом.

Чутьё на неприятности Су Яо, кстати, не обмануло.

Я не знаю как нормальные люди, но я ради пары обзацев написала целую главу несуществующей новеллы, а уже после составила по ней краткий пересказ.

Забота организма о неудачах деторождения — это я, конечно, завернула. Если кто не понял, речь идёт про месячные.

Надеюсь, новая глава смогла кому-то поднять настроение в первый день рабочей недели). Кстати, ваши комментарии, помогают мне, ну не писать быстрее (для этого надо быть менее ленивой), а скорее придумывать неплохие идеи для затыкания сюжетных дыр. Идея про описание и маньхуа пришла мне буквально дня три назад, когда я раздумывала над этой не очень логично частью.

Кто уже догадался, кого пойдёт травить Мара?

<http://tl.rulate.ru/book/29525/675172>